Сонг Цзя усмехнулся, услышав ответ Ю Лин: "Тогда, госпожа Ю, пожалуйста, пусть это будет выглядеть как дискуссия, а не как навязывание мне своего решения".

Сонг Чен надавил на руку жены, чтобы она больше не говорила, и посмотрел на свою дочь: "Сяо Цзя, это семейное дело, не могли бы мы немного подкорректировать?"

"Председатель Сонг Чен, это дело нашей компании, а не семьи. И даже если это так, мы - семья Сонг, а не семья Юэ. Я не вижу смысла в назначении дурака, который не может даже прояснить предварительное собеседование."

"Кого, по-твоему, ты называешь дураком?" Юе Линг опять был в ярости.

"Разве это не очевидно, мисс Юэ?" Тон Сон Чжиа был очень спокойным.

"Послушай, девочка, ты не имеешь права называть его дураком, а мой племянник не дурак. Ты понимаешь?"

"Мисс Юэ, это мой кабинет, в котором вы сейчас стоите. Я могу говорить все, что захочу. Если у вас проблемы, то дверь позади вас. И если бы он был действительно гением, он бы, если бы не что-нибудь еще, по крайней мере, прочистил предварительный раунд собеседования. Тут! Может, он слишком большой гений для нашей компании, чтобы справиться с этим".

"Ты..." Юе Линг был в ярости. Ее гнев заставил ее скрипеть зубами. Однако она не опровергла больше, потому что если Сон Цзя разозлится, она не позволит Тяньсяо присоединиться к компании любой ценой.

На этот раз это Сон Чен сказал: "Сяо Цзя, пожалуйста, подумай об этом". Он настаивал на этом, потому что Юэ Лин почти каждый день просил его позволить Тяньсяо присоединиться к компании. Поэтому он, наконец, взял её с собой, чтобы поговорить с Сон Чжэнь, чтобы раз и навсегда покончить с этим делом. Если бы Сон Чжиа согласилась, это было бы здорово, а если бы она не согласилась, Ю Лин мог бы перестать давить на него.

"Председатель Сонг Цзя, я вижу, вы оба очень категоричны в том, чтобы привести Тяньсяо в компанию." Тон Сон Чжиа был серьезным.

Юе Лин думал, что Сонг Цзя думает об этом, поэтому не могла не сказать: "Конечно, мы же семья, в конце концов".

Значит, теперь мы семья? Сонг Цзя насмехалась, но некоторое время ничего не говорила. Её молчание снова вызывало сомнения в голове Сонг Чжиа.

"А ты как думаешь?" Юе Линг становился нетерпеливым.

Сон Чжиа прилегла на стул, чтобы подумать, а потом заговорила, не глядя в их сторону: "Дайте мне подумать".

"Возьми свой..."

"Что им думать, Сон Чжиа, почему ты не можешь просто оставить его в покое? Тебе нравится видеть его безработным?" Сонг Чен склонил голову и сильно прижал виски. Его нетерпеливая жена не смогла решить ни одного вопроса с миром.

"Ты должен быть достаточно благодарен, что я даже рассматриваю этот вопрос." Голос Сон Чжиа нес в себе сильное чувство власти, не оставляя места для споров. "Вэй Синь, пожалуйста, не пускай госпожу Ю Лин в мой кабинет в следующий раз. Это рабочее место. А не место для семейных разговоров."

Прежде чем Юе Лин снова заговорит, Сонг Чен поспешно сказал: "Сяо Цзя, не торопись и дай нам знать".

Он вздохнул с облегчением. По крайней мере, она была готова подумать об этом. Но по какой-то причине у него также было странное чувство. Сон Цзя никогда не нарушал правила компании. Тогда почему сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/35407/933834